

тателя ссылками на «гениальные догадки» Учителя: мол, на меня руку поднимете — на самого Гёте, национальную святыню, замахнётесь! Освальд Шпенглер, пожалуйста, — один из ярчайших случаев такого рода.

III.1.3. А. Дж. Тойнби: христианский эволюционизм

По А. Дж. Тойнби, весь исторический процесс — результат борьбы между Богом и дьяволом, который пытается исказить Творение, но тем самым лишь даёт Богу простор для нового творчества (Тойнби 1991: 107—113). Ведь мир, изначально созданный Творцом, был лучшим из возможных, а значит — неспособным развиваться к ещё большему совершенству (оно ведь не имеет степеней сравнения).

Для историка XX века такое обоснование выглядит более чем странно. По сути, оно равносильно ссылке на «неведомую причину». Не раз А. Дж. Тойнби упоминает также борьбу между Инь и Ян — как мифологических символов для состояний статики и динамики соответственно (: 94). Между тем китайское учение «инь-ян» — это стихийная диалектика на уровне досократиков, поэтому можно было бы ссылаться и на категории Гегеля.

Оба фактора сочетаются у Тойнби весьма причудливо: «Прибегая вновь к языку мифа, можно сказать, что импульс или мотив, который заставляет совершенное состояние Инь перейти в стадию деятельности Ян, исходит от вмешательства Дьявола в божественную Вселенную» (:108). Во всяком случае, Тойнби больше занимает феноменология исторического процесса, чем его первопричины. Уже после 1-й книги ссылки на дьявола у него исчезают (хотя Бог остаётся).

Религиозность спасает Тойнби от антигуманности многих его коллег по цеху, но в научном смысле играет с ним злую шутку. По его теории, после надлома «внутренний пролетариат» (творческие личности, не допускаемые к решению проблем) должен организоваться в чисто идеологическую организацию — «вселенскую церковь», выдвигающую новую, высшую религию. Эта церковь переживает гибель своей цивилизации и после нескольких «тёмных веков» даёт начало новой. Так христианство пережило Римскую империю и стало основой культуры средневековой Европы, которая теперь то ли переживает надлом, то ли способна его избежать (в разные периоды автор отвечал на этот вопрос по-разному). Если надлом произошёл, то выход для Европы один: новая религия *выше христианской*, которая если и не спасёт западную цивилизацию, то не даст погаснуть жизни вообще. Но Тойнби — верующий христианин (по крайней мере, в период написания *«Постижения истории»*) и допустить такую новую религию не может, поэтому будущее для него туманно. Так происходит всегда, когда в научное сочинение переносятся догматы личной веры учёного. Правда, к концу жизни взгляды этого автора, похоже, сильно изменились. В диалоге с Дайсаку Икэда, главой японской буддийской организации *«Сока гаккай»*, он отверг монотеистические религии, проводящие слишком резкую грань между Богом и миром, и высказался за возвращение к пантеизму (Тойнби, Икэда 1998: 379, 380—389)⁵¹.

---

⁵¹ По правилам транскрипции для японского языка, принятым в академических изданиях СССР (система Е. Д. Поливанова), эта фамилия должна писаться «Икэда», но в ссылках приходится соблюдать форму, использованную в цитируемом издании.